

ОЛЕСЯ РИЯКО

ЧАСТЬ 2

НЕДОТРОГА ДЛЯ ХИЩНИКОВ

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ
ДВОИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олеся Рияко

**Недотрога для хищников.
Единственная для двоих | Часть 2**

«Автор»

2026

Рияко О.

Недотрога для хищников. Единственная для двоих | Часть 2 /
О. Рияко — «Автор», 2026

Стать жертвой хищников на опасной затерянной планете? Немного не так я себе представляла практику в космической Академии. Да и хищники хотят меня... вовсе не съесть. Кто бы мог подумать, что вместо командования экипажем собственного корабля, мне придется учить порядку двух непримиримых борцов с режимом дня, воевать с местными пиратами, выживать в дикой природе и искать способ угнать корабль моих похитителей, чтобы спасти свою команду! Конечно, после того, как эти лентяи его наконец починят... Р-р! Вот только где найти силы справиться с их животным обаянием, если хищники наперебой твердят, что я им предназначена судьбой и так умело сводят с ума...

© Рияко О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Г	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Недотрога для хищников. Единственная для двоих | Часть 2

Глава 1

— *Иви...*

— Мама?

Я услышала её голос и сразу же проснулась. Чувство было такое, словно и не спала вовсе — сна не было ни в одном глазу. Подумав, что голос мамы мне только приснился, я тем не менее села в постели и огляделась. В иллюминатор заглядывала полная луна, её света было достаточно, чтобы хорошо видеть каждый угол и предмет в моей каюте. И я совершенно точно была в ней одна.

— *Иви, детка, ты где?*

Я встрепелась и уставилась на дверь. Голос звучал приглушённо... Но действительно звучал! И, кажется, он доносился из коридора. Я так давно не слышала его, но вряд ли бы когда-нибудь забыла. Это совершенно точно был голос моей мамы...

— Но ведь ты умерла... — Сипло прошептала я и обняла свои колени.

— *Иви... мой яркий утёнок...* — Обречённо и болезненно прошелестел за дверью родной голос. — *Побудь со мной немного... Прошу...*

Утёнок...

Мои руки задрожали. Я горько всхлипнула, сильнее обхватив колени. Она называла меня так, когда я была совсем маленькой. Потому что я косолапила и была очень неуклюжей на суше, но меня было не вытащить из воды.

Я подумала, что даже если это только сон, то всё равно хочу её увидеть. Хочу ещё хоть раз встретить её живой, пусть бы даже во сне!

Одеяло соскользнуло с кровати, и я опустила ноги на прохладный пол. Пошла к двери. Обняла себя за плечи — воздух в каюте вдруг показался мне невероятно холодным.

— *Ив? Иви? Ты здесь?*

Дверь послушно скользнула в сторону, и в конце коридора метнулась тень.

— *Ив... я не вижу тебя! Где ты? Прошу, иди ко мне!*

Она... Это определённо была она! Металась по кораблю, ища меня, и не находила. Жалобно звала за собой.

— *Мне так плохо без тебя, Иви...*

У меня сжалось сердце. Её голос... Мне отчётливо вспомнилось, как мама точно так же, с отчаянной надеждой просила меня остаться с ней в тот день, когда я встретила пустого.

В тот день, когда я всё равно оставила её. И она умерла в одиночестве, обнимая наше последнее счастливое фото...

— Мама!

Я сорвалась с места и побежала навстречу, на её голос.

— *Ив, прошу тебя... Скорее, доченька!*

Я бежала вперёд по чёртовому коридору корабля, а он всё не заканчивался. Словно растягивался, удлинялся... На каждый преодоленный метр, становился длиннее на два!

Голос мамы то удалялся, то приближался. Она звала меня за собой с такой отчаянной надеждой, что это просто рвало моё сердце на части.

— *Торопись, они рядом! Они не отпустят тебя ко мне! Они не хотят, чтобы мы снова были вместе!*

Удар!

Я словно влетела всем телом в невидимую стену.

Выход в грузовой отсек был совсем рядом. Мне оставалось сделать к нему всего-то пару шагов. Я потянула руку к двери, надеясь зацепиться за что-то и подтянуться к ней. Но меня словно что-то держало... Я зарычала от отчаянья!

— Иви...

Большие горячие руки обхватили меня поперёк талии. Ещё одна рука взяла в захват шею. Я впилась в неё негнущимися пальцами, вывернувшись, кое-как обернувшись и увидела Рину. Его взгляд был каким-то... не настоящим. Глаза наполняло голубоватое сияние; не было в них ни зрачков, ни белков, ни радужки. Только этот холодный неземной свет.

Позади него ударила молния. Она ярко осветила тёмные кучевые облака и крылья... Большие белые крылья за спиной Рину. Молния ударила вновь, но куда ближе, и я резко зажмурилась. Отвернувшись от мужчины, чтобы не ослепнуть. А следом почувствовала, как кто-то нежно коснулся тёплыми губами моей щеки, и открыла глаза.

Рэвул был ко мне так близко, что я чувствовала его дыхание на своей коже.

Он прижимал меня к себе, и глаза его горели также ярко, как у Рину. Я опустила взгляд вниз и поняла, что мои ноги больше ничего не касаются. Порыв холодного влажного ветра снизу вверх ударил в лицо и задрал жёлтую футболку, служившую мне ночной сорочкой. Я вскрикнула от страха перед сумасшедшей... просто нереальной высотой...

Мы втроём были в самом центре разгоравшейся бури. Так высоко над землёй, что внизу были видны только облака. Вокруг нас гремел гром и ярко сверкали молнии. Я снова обернулась к Рэвулу и увидела, что и за его спиной тоже развернулись крылья.

Но не такие, как у брата. Чёрные... С ярко-красным отливом и острыми шипами на сгибе центральных суставов. И одет киранец был во что-то кроваво-красное, словно в тогу или хитон... Ему вот только рогов не хватало для полного соответствия образу демона. Хотя откуда мне было знать, у всех ли демонов есть рога?

— Иви...

Я обернулась на мамин голос и увидела призрачное очертание родного лица среди тёмных облаков. Вспышка молнии прошла по ним следом, стирая милый сердцу образ, но я тут же снова услышала её.

— Ничего не бойся, детка. Ты там, где и должна быть... Ты дома...

Крик боли и страха сам собой родился в моей груди и слетел с губ громче громовых раскатов:

— Мама!

— Я всегда буду рядом, утёнок... Что бы ни случилось! — Раздался эхом среди облаков мамин затихающий голос. — А они ни за что не позволят тебе умереть...

Я горько всхлипнула и протянула руку к облакам, словно всё ещё могла до неё дотянуться. Дотронуться в последний раз — сделать то, что побоялась в день, когда её не стало...

Тёплые, сильные руки притянули меня к себе — близнецы обняли меня крепче. Словно боялись, не удержать... или хотели от чего-то защитить?

Я закрыла глаза, чувствуя, как слёзы обжигающими каплями стекают по заледеневшим от ветра щекам... Но кроме этого, я ощущала только мягкое человеческое тепло и покой. Чувство безопасности, значимости и невероятную бескомпромиссную нежность. Наверно, так она и ощущается?

Чья-то бесконечная любовь к тебе...

Я проснулась, всё ещё чувствуя это тепло и защищённость. Сонная, приоткрыла глаза, увидев, что за иллюминатором только-только занимается рассвет. Было слышно, как робко, ещё несмело за ним распевались ранние птицы.

А потом вдруг поняла, что объятия из моего сна никуда не делись. И более того, стали проблемой, потому что мне было как-то тяжело их на себе выносить. А ещё кто-то при

этом сладко и очень жарко сопел мне в затылок. Слишком жарко... настолько, что неприятно вспотела шея.

Ещё не до конца выйдя из состояния дрёмы, я опасливо скосила взгляд вниз. Поперёк моей груди, подмяв под меня ладонь, лежала здоровенная мужская лапа с короткой светлой шерстью там, где у обычных людей волосы. Сверху на моих ногах, придавливая их, так что и не шелохнуться, покоилась тяжеленая киранская ножища, пяткой свесившаяся с кровати. И хорошо хоть на этом негодяе были штаны. Потому что страшно представить, если бы, то твёрдое и большое, что упиралось под ними мне в бедро, упиралось бы туда беспрепятственно!

Я кое-как провернулась в этой мёртвой хватке, чтобы посмотреть, кто посмел.

— Рэв?

До вопроса наглый киранец совершенно точно крепко спал, но от моего шевеления начал просыпаться.

В бледных рассветных лучах он казался каким-то непривычно безобидным, умиротворённым. И ещё очень красивым...

Я замерла, разглядывая его. Ведь когда бы мне ещё представился шанс сделать это так близко и безнаказанно?

Длинные тёмные ресницы, густые выгоревшие брови, прямой нос и красивые, чётко очерченные обветренные губы. Если бы не тонкие белёсые шрамы в зоне глаз и лба, действительно сошёл бы сейчас за ангела с картины какого-нибудь известного художника эпохи Возрождения. Но они не рисовали ангелам неидеальные лица... Хотя в моём сне Рэв ангелом и не был.

А ещё от него по-прежнему просто одурительно пахло чем-то безумно вкусным. Древесно-цветочным... Нет. Свеже-древесным... Нет, всё-таки цветочным. Я осторожно потянулась к нему и тихонько вдохнула этот необъяснимый аромат, но Рэв всё равно почувствовал и зашевелился. Он тихо промычал, как будто отказываясь вставать так рано.

— М-м... не-м...

Его длинные тёмные ресницы дрогнули, уголки губ чуть дёрнулись в довольной мирной улыбке, и он сонно притянул меня к себе ближе. Сладко-сладко потёрся носом об мою щеку и обжигая горячим дыханием, прошептал:

— Вель... моя милая...

У меня словно пожарная тревога в голове сработала.

Вель? Какая ещё, к чёрту, Вель?!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.